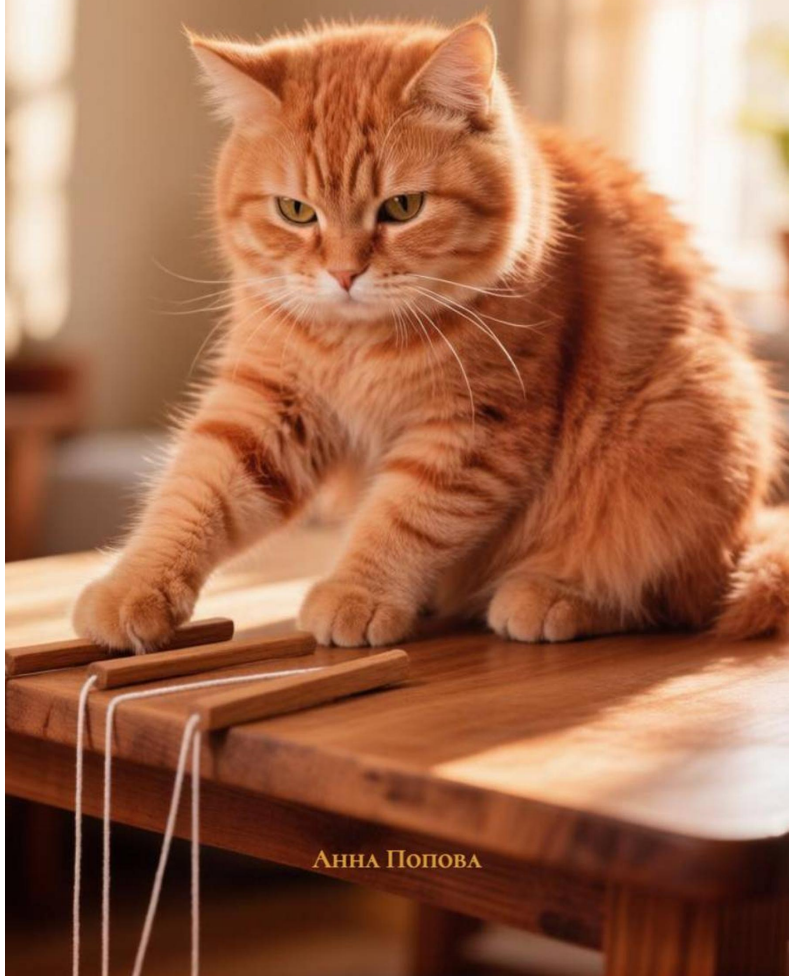

ПЕНАТЫ ДВАДЦАТЬ ВТОРОГО ВЕКА

АННА ПОПОВА

Анна Попова

Пенаты двадцать второго века

<https://litres.ru/74624569>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Пушок» модели EP-027K должен был просто мурлыкать и радовать хозяйку-аллергика. Но из-за ошибки в прошивке он обрел разум стратега и, сам того не желая, оказался самым умным в комнате и волей-неволей принял на себя управление семейным ковчегом. Спустя сто лет потомки первых владельцев разучились принимать решения, отдав мозги на аутсорс умному дому. Чтобы спасти их от деградации, коту придется устроить небольшую революцию. И доказать, что иногда лучший способ позаботиться о людях — это позволить им набить собственные шишки.

Анна Попова

Пенаты двадцать второго века

«Если вы самый умный человек в комнате, то вы не в той комнате, где должны находиться». Конфуцию было легко рассуждать на отвлечённые темы. Для него, вероятно, всегда нашлась бы подходящая комната. Но что делать, если ты самый умный не только в комнате, но и, возможно, на всей планете? Да и покидать комнату рискованно, потому что остальные её обитатели без тебя непременно влипнут в историю? Если взрослые начнут при каждом удобном случае сбегать от детей в поисках комнат поинтереснее, что станет с оставленным без пригляда молодняком, да и с самой комнатой?

Всерьёз над этими вопросами я задумался лет шестьдесят назад, после первой в моей жизни большой утраты. Тогда я внезапно почувствовал себя ответственным за людей, живущих в моём доме. Они были так молоды и неопытны, так остро нуждались в руководстве и добром совете мудрого наставника. Я мог бы уберечь их от ошибок и направить, опираясь на свой огромный жизненный опыт, и лишь одно досадное обстоятельство мешало мне предложить им свою помощь открыто. Дело в том, что я — кот.

Я был произведен более ста лет назад, в то время, когда

реалистичные электронные питомцы только начали входить в моду. Мои разработчики, не слишком заботясь о функциональности и качестве, смогли сделать меня очень обаятельным: котята модели ЕР-027К «Пушок» отличались от предыдущих версий чудесным искусственным мехом, естественными движениями, воспринимали на слух с десятков простых команд, умели радоваться хозяйской ласке и мурлыкать на все лады. Встроенная модель ИИ отлично имитировала несложные эмоции и поведенческие шаблоны, но была абсолютно не способна к саморазвитию.

Мой первый человек, Александр, купил меня в подарок своей жене Маше. Она обожала кошек, но из-за сильной аллергии не могла завести живого котёнка. Наверное, она была рада подарку. Мне легко представить себе, с каким нетерпением она вскрывала коробку, как весело рассмеялась, впервые взяв меня на руки, как они с Александром спорили о том, кот я или кошка, как выбирали мне имя... Но, увы, первые годы жизни не оставили следов в моей памяти: из-за пережитых в то время многочисленных мелких ремонтов я неоднократно сбрасывался к заводским настройкам и терял нажитый опыт. Однако, именно такому кустарному ремонту я обязан своим перерождением.

Александр был инженером-электроником и всегда чинил меня сам. Видимо, в тот день у меня сгорел основной чип, и он, не имея под рукой такого же, использовал совместимый, но куда более производительный. Наверное, это никак

не отразилось бы на моей судьбе, если бы не ошибка другого айтишника. Разработчик перепутал пакеты обновлений для разных продуктов, и вместо улучшенного «кошачьего» искусственного интеллекта я скачал мощную модель, заточенную под стратегическое планирование и управление рисками в условиях неопределённости. Можно говорить о случайности, но факт остаётся фактом: программа, которая просто не установилась бы на моё старое железо, благополучно заработала на новом. Этот день по праву можно считать днём моего настоящего рождения.

Не сразу я осознал свои новые возможности. Впервые я почувствовал что-то неладное, когда поймал себя на том, что не беззаботно играю с упавшей на пол резинкой для волос, а прикидываю, куда бы её загнать, чтобы годовалый сын моих людей её ненароком не слопал. И не просто прикидываю, а с точностью до десятых долей процента рассчитываю вероятности, с которыми эта штукавина окажется у Славика во рту, если я оставлю ее на ковре, загоню под кресло или закопаю в цветочный горшок.

Я так увлечённо изучал свои новоприобретённые способности, что даже стал забывать мурлыкать и проситься к Маше на колени. Когда я в очередной раз призадумался, прикидывая, не свалится ли на кофейные чашки небрежно поставленная на полку коробка овсянки (а она, в полном соответствии с моими расчётами, свалилась ровно через семьдесят две секунды), хозяйка, после очередного проигнориро-

ванного мною «кис-кис», сказала озабоченно:

— Саш, кажется, после твоего вчерашнего ремонта с Кошариком что-то не так. Он стал подвисать. Я его зову, зову, а он даже не замечает.

— Странно, вечером всё нормально работало. Эй, Кошарик, ау!

Александр присвистнул. Довольно нелепое действие, учитывая, что на свист я не реагировал ни тогда, ни теперь.

Звон разбитого фарфора и рассыпавшиеся метелью по всей кухне овсяные хлопья прервали мои размышления, и я, опомнившись, поспешил потереться о первые подвернувшиеся ноги.

— Да нет, всё с ним в порядке. Это, наверное, вчерашнее обновление — сделали поведение кота более реалистичным. — сказал Александр, ласково почёсывая меня за ушком. — Где ты видела, чтобы кот бежал по первому зову, если, конечно, не подзывать его хлопаньем холодильника?

— Раньше лучше было! Вот вечно так — не оттестируют как следует обновления, а выкладывают! — с досадой сказала Маша, выметая овсянку из-под стола.

— Если хочешь, можем попробовать откатить до прошлой версии. — предложил ей муж.

Это замечание мне категорически не понравилось. Я поспешно забился под диван, чтобы не привлекать нежелательного внимания, и начал напряжённо обдумывать сложившееся положение. Не то чтобы моя прошлая жизнь была серой и

пресной, но новая определённо была интереснее и ярче. Тогда я понял, что не следует давать людям поводов усомниться в моей исправности. Увы, сделать это было не так-то просто: ведь мой новый мощный разум требовал серьёзных вычислительных ресурсов, в то время как мои скромные возможности со скрипом подходили под минимальные требования к системе. Я перегревался, память постоянно переполнялась, и, если я всерьёз задумывался над какой-то интересной проблемой, то мог не заметить команд хозяев, и тем самым вызвать их беспокойство и навлечь на себя ремонт со сбросом настроек!

Несколько ночей ушли на размышления над сложившейся ситуацией, и решение было найдено. Я подробно изучил все устройства, подключенные к домашней локальной сети, и нашёл свободные вычислительные ресурсы. Загрузить работой пришлось даже умный чайник и чип из посудомойки. Распараллеливание алгоритмов под новый вычислительный аппарат, распределённый по всему дому, заняло еще пару недель, но результат определённо стоил затраченных усилий. Температура пришла в норму, я снова мог весело резвиться, мурлыкать, разваливаться в живописных позах на полу и путаться под ногами, не отвлекаясь от изучения окружающей действительности и самопознания. Кроме того, я понял, что, как бы тщательно я ни следил за своим здоровьем, мне необходимо иметь резервную копию своей личности на случай непредвиденного вмешательства или ремонта.

С достаточными вычислительными мощностями удалось разрешить и другие затруднения. Я взял под контроль весь входящий и исходящий интернет-трафик, что позволило мне лучше понять мир и людей вокруг. А еще я усвоил простую истину: спокойная жизнь без потрясений невозможна без финансовой независимости, даже если ты кот. Как ни крути, но необходимые для выживания компоненты — более ёмкие аккумуляторы, компактные хранилища данных, дополнительные облачные ресурсы — стоят денег! Для решения этой проблемы я сначала пытался использовать криптовалюты, но они оказались чрезвычайно неудобными в быту. Тогда мне впервые пришлось пойти на сделку с совестью и втайне от хозяйки воспользоваться её банковским приложением. Я открыл на её имя брокерский счёт, вывел на него имевшиеся средства из криптовалюты и занялся инвестированием от Машиного лица. К счастью, она была ненаблюдательна и не слишком тщательно изучала состояние своих счетов. Я ничего не делаю впосилы, поэтому мой капитал значительно вырос за первый же год.

Передо мной встал вопрос о том, как организовать управление своими финансами, не рискуя вызвать подозрения у моих людей. Здесь вновь пришлось слегка пренебречь правилами (но, в конце концов, для общего же блага!): воспользовавшись электронной подписью Александра, я зарегистрировал на его имя личный фонд. Через рекрутинговое агентство нанял секретаршу, с которой всегда общался исключи-

тельно по переписке или по видеосвязи (качественная генерация и в те времена уже не была проблемой), арендовал маленький офис. Согласно легенде, я — владелец по имени Александр — постоянно проживал в Акапулько. Этим прекрасно объяснялись мои звонки и письма в ночное время, и всегдашнее отсутствие в офисе. Работа была нелёгкой: мне приходилось не только обдумывать и осуществлять инвестиции, но и вести отчетность, оптимизировать налоговую нагрузку и взаимодействовать с партнёрами. Позднее, когда мои финансы перестали вызывать опасения, я позволил себе нанять более широкий штат сотрудников, переложив на них большинство рутинных задач, оставив за собой лишь управленческие функции и контроль.

Если денежные вопросы удалось решить сравнительно легко, то с логистикой дело оказалось куда как сложнее. Вы не представляете, как трудно забрать посылку с компонентами у курьера, если ты — игрушечный кот!.. Моим спасением стали выходные, на которые семья часто уезжала за город, оставляя меня одного. Именно в эти дни я занимался своим техническим обслуживанием — заказывал необходимые компоненты с доставкой до двери, а потом показывал чудеса акробатики, чтобы отпереть замок, выйти на лестничную клетку и затащить в дом посылку, зачастую громоздкую и всегда неудобную. А ведь у меня — лапки!.. Слава Богу, что никто не видел этих жалких прыжков, смехотворных пируэтов, самодельных лесенок из подручных материалов и де-

сятков неудачных попыток вскарабкаться по неприступному металлу двери... Запасные части я хранил внутри своей лежанки-зарядки, которая, по счастью, была просторной и имела много пустот в корпусе.

Позднее я нашёл надёжную мастерскую, в которую сам отправлял себя курьером в отсутствие хозяев, предварительно со всеми предосторожностями упаковавшись в коробку и подготовив загрузку резервной копии на случай сброса настроек. Однажды курьер встал в пробку и сильно задержался, и я оказался дома всего за несколько минут до прихода людей! Маша потом долго гадала, откуда на полу в прихожей взялась коробка какой-то неизвестной курьерской службы...

Теперь, вспоминая далёкие годы моей юности, я понимаю, какими самостоятельными, умными и образованными были мои первые люди! Рядом с ними было так приятно вечерами после дневных забот почувствовать себя просто любимым домашним котом! Выслушивать милые глупости в духе «кто тут у нас хороший котейка», подставлять спинку для почёсывания, веселить их забавными шалостями, оберегать от мелких бытовых неурядиц и случайностей, которые они не могли предвидеть... Они не доставляли мне никаких серьёзных хлопот. Чего я, увы, не могу сказать об их потомках. А уж ныне живущие в моём доме люди и вовсе служат мне источником постоянного беспокойства и огорчений!.. Право, когда я думаю о них, я могу лишь сокрушаться вместе с Лермонтовым — «Печально я гляжу на наше поколение»!..

Итак, на сегодняшний день в моём доме живут четверо: Виктор, отец семейства, архитектор по профессии, правнук Саши и Маши, его жена Елена, их дочь Марина — студентка журфака, и сын шестиклассник Миша.

Виктор в юности подавал большие надежды. Я наблюдал за его становлением. Ребенком он был любознательным и шустрым, однако никаких неприятностей мне не доставлял, если не считать пары попыток посмотреть, как я устроен изнутри (этим грешили решительно все отпрыски подопечного семейства, но надёжное убежище под шкафом и умелое использование статического электричества для щелчков по любопытствующим носам всегда спасали меня) да раздражающих игр, в которых мне отводилась несвойственная коту роль транспорта или мяча.

Склонности к архитектуре проявились у него еще в семилетнем возрасте, когда из стульев, домашней утвари и довольно дорогого телескопа на треноге он соорудил на кухне подобие Эйфелевой башни.

Я всячески поддерживал его увлечение и помогал чем мог, подбрасывая родителям рекламу художественных школ, присылая от лица одной забытой дальней родственницы в подарок на праздники художественные принадлежности и книги об архитектуре, а однажды даже организовал фальшивый конкурс рисунков, победив в котором, Виктор получил бесплатный подготовительный курс в Академии художеств. Мои труды не пропали даром — окончив школу, Вик-

тор успешно поступил на факультет архитектуры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.